

На правах рукописи

ГОЛОДОВА Елизавета Юрьевна

**РЫЦАРСКИЙ КОДЕКС ПОВЕДЕНИЯ:
ДИНАМИКА ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

10.02.19 — теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Владимир Ильич Карасик.

Официальные оппоненты: *Бурыкин Алексей Алексеевич*, доктор филологических наук, профессор (Институт лингвистических исследований Российской академии наук (Санкт-Петербург), ведущий научный сотрудник словарного отдела);

Гуляева Евгения Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент (Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации).

Ведущая организация – Волгоградский государственный университет.

Защита состоится 27 февраля 2015 г. в 13.30 на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpiu.org> 23 декабря 2014 г.

Автореферат разослан 15 января 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Н. Остринская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа выполнена в русле лингвокультурологии и посвящена изучению ценностей в английской лингвокультуре. **Объектом** исследования является рыцарский кодекс поведения, в качестве **предмета** изучения рассматривается динамика лингвокультурных ценностей, образующих данный кодекс.

Актуальность данного исследования обусловлена следующим: 1) изучение ценностей, определяющих лингвокультуру, является одним из приоритетных направлений развития антропологической лингвистики, вместе с тем характеристики таких ценностей применительно к определенным типажам разработаны в науке о языке еще недостаточно; 2) ценности рыцарской культуры существенным образом определяют английскую картину мира, однако специфика их содержания и выражения в языке и речи требует дальнейшего изучения; 3) изучение лингвистически релевантной динамики ценностей дает возможность охарактеризовать культурные доминанты общества, отраженные в языке.

В основу выполненной работы положена следующая **гипотеза**: ценности рыцарской культуры образуют систему, в центре которой находятся определенные концепты; эти концепты обладают социокультурной спецификой; их выделение и описание могут быть объективно выполнены с помощью специальных методов анализа; эти концепты определенным образом трансформируются во времени.

Целью исследования является изучение динамики ценностей рыцарского кодекса поведения. Для выполнения этой цели решаются следующие задачи:

- 1) определить конститутивные признаки рыцарского кодекса поведения;
- 2) выявить языковые и речевые способы обозначения и выражения ценностей, определяющих рыцарский кодекс поведения в английской лингвокультуре;
- 3) охарактеризовать динамику ценностей, составляющих рыцарский кодекс поведения применительно к английскому языковому сознанию и коммуникативному поведению.

Материалом для исследования послужили художественные тексты общим объемом около 2000 единиц, тексты Британского национального корпуса (BNC) общим объемом около 6000 единиц, данные толковых словарей английского языка, этимологических и энциклопедических словарей, статьи интернет-сайтов (около 100 статей), а также данные, полученные в результате опроса информантов. В качестве единицы исследования рассматривался текстовый фрагмент, в котором обозначена та или иная ценность рыцарского кодекса поведения.

В работе использовались следующие **методы**: понятийное моделирование; этимологический, дефиниционный, интерпретативный анализ; анкетный опрос; анализ коротких сочинений, написанных информантами; интроспекция, количественный подсчет.

Научная новизна выполненной работы состоит в характеристике рыцарского кодекса поведения как объекта лингвистического анализа, в выявлении и описании языковых и речевых признаков основных концептов, составляющих этот кодекс на материале английского языка («честь», вера», «куртуазность»), в определении важнейших изменений в осмыслении ценностей рыцарского поведения во времена Средневековья и в наше время.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что данное исследование вносит вклад в развитие аксиологической лингвистики, характеризуя ценности рыцарской культуры и уточняя их специфику в лингвистическом аспекте.

Практическая ценность выполненного исследования заключается в возможности использования полученных результатов в курсах языкознания, лексикологии английского языка, межкультурной коммуникации, в спецкурсах по лингвокультурологии, лингвоаксиологии, лингвоконцептологии, теории лингвокультурных типажей.

Степень научной разработанности проблемы. Рыцарский кодекс поведения неоднократно становился объектом изучения. Представляя собой исторический феномен, относящийся к эпохе Средневековья, этот кодекс в первую очередь привлекает к себе внимание историков (Й. Хёйзинга, М. Кин, А.Я. Гуревич, А.Б. Фергюсон, Ж. Ле Гофф и др.). Будучи культурным идеалом Средневековья, рыцарский кодекс поведения как комплекс ценностей составляет предмет анализа культурологов (Е.И. Орлова, М. Оссовская, Л.В. Щеглова). Однако, насколько нам известно, рыцарский кодекс не изучался до настоящего момента в лингвокультурологии.

Методологической основой данной работы являются исследования в области аксиологии (Н.Д. Арутюнова, Е.В. Бабаева, В.П. Барышков, Е.М. Вольф, Д.А. Леонтьев), истории (Ж. Ле Гофф, А.Я. Гуревич, Ф. Кардини, М. Кин, Р. Льюль, Ж.Ж. Руа, Ж.Ф. Мишо, А.Б. Фергюсон, Ж. Флори, Й. Хёйзинга, J. Froissart, M.G. Vale), культурологии (А.А. Бурькин, Е.И. Орлова, М. Оссовская, Ю.С. Степанов, Л.В. Щеглова), лингвокультурологии и межкультурной коммуникации (А. Вежбицкая, В.В. Красных, О.А. Леонтович, Д.С. Лихачев, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин, С.Г. Тер-Минасова, Н.Л. Шамне, А.Д. Шмелев), лингвоконцептологии (А.П. Бабушкин, Э. Бенвенист, С.Г. Воркачев, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, Н.А. Красавский, С.Х. Ляпин, Ю.М. Малинович, М.В. Пименова), теории лингвокультурных типажей (А.В. Асадуллаева, Т.В. Бонда-

ренко, Л.Н. Бровикова, А.В. Валяйбоб, Е.В. Гуляева, В.В. Деревянская, О.А. Дмитриева, Е.А. Елина, Т.А. Ивушкина, А.Ю. Коровина, М.В. Мироненко, И.А. Мурзинова, С.В. Попова, Л.П. Селиверстова, Е.А. Ярмахова).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Кодекс поведения – это система норм и конкретных предписаний, определяющих принадлежность людей к определенному сообществу. С позиций лингвокультурологии все кодексы можно условно разделить на эксплицитные и реконструируемые, с одной стороны, и характеризующие общиe нормы либо фиксирующие конкретные предписания, с другой стороны.

2. Рыцарский кодекс поведения представляет собой набор специфических социокультурных классовых ценностей, сформировавшихся в Средневековой Европе. Этот кодекс объективно устанавливается на основе анализа исторических исследований и текстов рыцарской художественной литературы и включает фундаментальные концепты рыцарской культуры «честь» (“honour”), «вера» (“faith”), «куртуазность» (“courtesy”).

3. Носителем ценностей рыцарской культуры является типизируемая личность – лингвокультурный типаж «рыцарь». Его основные исходные понятийные характеристики таковы – представитель высшего сословия общества, мужчина, воин; образные характеристики – всадник, в сияющих доспехах, вооруженный, обычно молодой, обладающий привлекательной внешностью, участвующий в турнирах и сражениях; ценностные характеристики – соблюдающий верность своему сюзеру, готовый умереть за веру и всегда служить прекрасной даме.

4. Основными направлениями в динамике лингвокультурных ценностей, составляющих рыцарское поведение в сознании наших современников, являются следующие ценностные характеристики людей: человек высоких моральных принципов, соблюдающий верность в дружбе, проявляющий благородство и учтивость. В современной английской лингвокультуре нивелируется классовая и гендерная специфика рыцарских норм поведения.

Апобация результатов исследования. Основное содержание диссертации докладывалось на научных конференциях «Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи» (Волгоград, 2005), «Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке» (Санкт-Петербург, 2005), «Этнокультурная концептосфера: общее, специфичное, уникальное» (Элиста, 2006), «Единицы языка и их функционирование» (Саратов, 2007), «Исследования на стыке наук» (Волгоград, 2012), «Новые тенденции в образовании и науке: опыт междисциплинарных исследований» (Ростов-на-Дону, 2014), на заседаниях научно-исследовательской лаборатории «Аксиологическая лингвистика» в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете (2004–2014). По теме диссертации

опубликовано 9 работ общим объемом 3 п.л., в том числе три статьи в рецензируемых журналах, включенных в список ВАК Минобрнауки России.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка лексикографических и текстовых источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе** «Рыцарский кодекс поведения как предмет лингвокультурного анализа» дается определение рыцарского кодекса поведения и обозначается его место в ряду других кодексов поведения, моделируется лингвокультурный типаж «рыцарь», рассматриваются лингвокультурные ценности, которые составляют основу рыцарского кодекса поведения, описывается методика изучения динамики лингвокультурных ценностей.

Понятие «кодекс» (“code”) определяется в толковых словарях следующим образом: *a set of moral principles or rules of behaviour that are generally accepted by society or a social group; a system of laws or written rules that state how people in an institution or a country should behave* (набор моральных принципов и правил поведения, принятых в обществе или в социальной группе; упорядоченная система законов или прописанных правил, устанавливающих, как люди должны себя вести в рамках социального института или страны)*.

По форме кодексы могут быть эксплицитными и реконструируемыми. По степени регламентации кодексы можно подразделить на этические и законодательные. Рыцарский кодекс поведения понимается нами как этический кодекс, представляющий собой набор общих норм поведения, принятых в рыцарской среде, и отражающий основные ценностные ориентиры соответствующего социокультурного класса. Рыцарский кодекс поведения является реконструируемым, поскольку этот кодекс подразумевает определенную модель поведения, а не жестко регламентированные правила и предписания, которые четко формулируются и записываются.

Исполнителем норм и носителем ценностей рыцарского кодекса поведения является рыцарь, один из наиболее узнаваемых образов Средневековья. Рыцарь рассматривается в работе как лингвокультурный типаж, который анализируется по схеме моделирования типажей, предложенной О.А. Дмитриевой. В структуре данного типажа выделяются понятийные, образные и оценочные признаки, поскольку типаж представляет собой в исследовательском отношении концепт, содержанием которого является типизируемая личность (В.И. Карасик).

---

* Здесь и далее переводы словарных статей, текстов Британского национального корпуса и анкетных опросов сделаны Е.Ю. Голодовой.

Анализ дефиниций толковых, этимологических, энциклопедических, синонимических словарей позволил выделить содержательный минимум лингвокультурного типажа «рыцарь».

Этимологически лексема *knight* связана со староанглийским *cniht* “*boy, youth, servant*” (мальчик, слуга) (в герм. *Knecht* “*servant, bondman, vassal*” (слуга, крепостной, вассал)), приобретает военное значение в XII в. “*military follower of a king or other superior*” (военный, подчиненный короля или другого вышестоящего лица), а в XVI в. становится титулом, обозначающим принадлежность к аристократическому классу (OED). В толковых словарях лексема *knight* трактуется оценочно нейтрально; подчеркиваются лишь сословно-статусные характеристики рыцаря, например: 1) (*in the Middle Ages*) *a man of high social rank, who had a duty to fight for his King, knights are often shown in pictures, riding horses and wearing armour*; 2) (*in Britain*) *a man, who has been given a special honour by the King and Queen and has the title “sir” before his name* (OED) (1) (в Средние века) человек высокого социального статуса, чьей обязанностью было сражаться за короля; рыцари часто изображаются на картинах верхом на коне, в доспехах; 2) (в Великобритании) человек, которому была оказана особая честь со стороны короля или королевы и который имеет титул «сэр»).

Лексемы, входящие в семантическое поле типажа «рыцарь», получают положительную оценку: *knightly (literally) connected with being a knight or typical of a knight, especially by behaving with courage and honour: knightly deeds of chivalry* (LDCE) (по-рыцарски – связано с рыцарским поведением и такими чертами, как храбрость и честь); *chivalrous – being attentive to women like an ideal knight* (AED) (рыцарственный – внимательный к женщинам); *to knight – to make a knight of (someone)* (OED) (посвящать кого-то в рыцарство). Для данной лексемы (*to knight*) предлагается целый синонимический ряд (*to dub, to ennoble, to entitle, to gentle, to honour, to reward*), что позволяет расширить понимание действия посвящения в рыцари. Рыцарство дается как награда, похвала, благодарность за какой-то поступок, этот титул необходимо заслужить. В этой связи интересным представляется выражение *to win one’s spurs: to gain knighthood by some valorous act, gilded spurs being the distinctive mark of a knight* (OED) (получить шпоры – получить титул рыцаря за отважный поступок; шпоры являются маркером принадлежности к рыцарскому сословию). Таким образом, символичность важного рыцарского атрибута – шпор – отразилась в языке. В современном английском языке выражение *to win one’s spurs* является официальным и имеет значение *to achieve fame or success* (OED) (достичь славы и успеха).

Напротив, словосочетание *carpet knight*, указывающее на способ посвящения в рыцари, имеет отрицательную коннотацию: *Carpet knight – a knight who spends his time in luxury and idleness (knighthood on the carpet at court rather than on the field of battle)* (рыцарь, который роскошно проводит время в праздности; посвященный в рыцари на ковре при королевском дворе, а не на поле боя), впервые стало использоваться в XVI в. Фразеологический пласт языка способствует формированию более полного представления о типаже «рыцарь» в средневековой и в современной картинах мира. Фразеологизм *a knight in shining armour – a brave man who saves someone from a dangerous situation* (LDCE) (рыцарь в сверкающих доспехах – отважный мужчина, спасающий кого-либо из опасной ситуации), – исходя из дефиниции, коннотируется положительно, однако словарь дает помету *humorous (юмор.)*, следовательно, к «рыцарю в сверкающих доспехах» относятся несерьезно в современном языке, видимо, этот образ расценивается как анахронизм.

Устойчивое выражение *a knight without fear and reproach* (рыцарь без страха и упрека) (фр. *Le Chevalier sans peur et sans reproche*), прочно закрепившееся в разных языках, в том числе и в русском, впервые появилось во французском языке, когда король Франции Франциск I пожаловал это звание известному французскому рыцарю Пьеру дю Террайлю Баярду (1476–1524), прославившемуся своими подвигами в битвах и победами на турнирах (СКСВ). Фразеологический словарь русского литературного языка дает определение «человек *высоких нравственных достоинств, качеств*» (книжн. высок.) (ФСРЛЯ).

В современном английском языке фразеологизм *white knight* (белый рыцарь) обозначает *a person or organization that saves a company from financial difficulties or an unwanted change of ownership by putting money into the company or by buying it* (CALD) (человек или организация, спасающая компанию от финансовых затруднений или нежелательной смены владельца путем вложения денег или покупки данной компании). Происходит метафорический перенос важной ценностной составляющей рыцарского благородного поведения. Фразеологизм *black knight* (черный рыцарь) – *a company that buys another company that does not want to be bought* (компания, покупающая другую компанию, которая не хочет, чтобы ее покупали) – имеет, соответственно, отрицательную коннотацию. Так, в современном деловом дискурсе освещается в определенном контексте рыцарское поведение. Символика цвета помогает различить благородные и агрессивные действия в бизнесе. Интересно, что в Средние века «черный рыцарь» – это почти всегда отрицательный персонаж, тогда как в современной американской культуре черным рыцарем называют героическую

фигуру Бэтмена (*Batman*), причем цветовая семиотика в данном случае создает загадочный образ.

По данным словарных дефиниций, можно выделить следующие признаки лингвокультурного типажа «рыцарь»: 1) мужчина, 2) имеющий высокий социальный статус, 3) профессиональный воин, 4) тяжело вооруженный (облаченный в доспехи), 5) верхом на коне, 6) странствующий в поисках приключений, славы, 7) спешащий оказать помощь всем нуждающимся в ней. Рассматриваемое нами многоаспектное образование «рыцарь» находит образное и ценностное выражение в социуме и культуре Средневековья. В современном значении типаж «рыцарь» сводится к таким признакам: 1) британец, 2) получивший титул рыцаря от короля или королевы, 3) за особые заслуги в какой-либо области, 4) имеющий право называть себя сэром, 5) не обязательно британец, 6) поступающий благородно. Таким образом, в современном языке номинация *рыцарь*, во-первых, используется для характеристики воспитанного, благородного человека безотносительно его происхождения («*Он настоящий рыцарь*» – принято говорить о человеке, поступившем благородно). Во-вторых, отсутствуют какие-либо образные характеристики, в-третьих, слово *рыцарь* является юридическим понятием в современной Англии, обозначая титул (например, *Sir Elton John*).

Образные характеристики рассматриваемого типажа уточняются в текстах художественной литературы, в которых подробно представлены внешний облик, одежда, происхождение и сфера деятельности. Авторское представление **внешнего облика** типичного рыцаря может варьироваться: например, в одних текстах рыцарь видится как человек среднего роста (*middle size*) и скорее хрупкого, чем крепкого телосложения (*rather slender than strongly made*), в других, напротив, рисуется образ крепкого (*strong of person*), высокого (*tall*), широкоплечего (*broad-shouldered*), могучего (*large of bone*) рыцаря с атлетическим телосложением (*athletic*). Во всех анализируемых нами текстах рыцарь красив (*fair*), а черты его лица привлекательны: *high features* (возвышенные, правильные черты), *ruddy embrowned cheek-bones* (загорелые скулы, покрытые здоровым румянцем), *large bright and blue eyes* (большие, ярко-голубые глаза), *a head thick-curlled with yellow hair* (густые кудрявые светло-русые волосы), *a mouth well-formed* (красиво очерченный рот) (В. Скотт «Айвенго»). Даже антагонист имеет привлекательную внешность, потому что, несмотря ни на что, он – рыцарь: *high features, naturally strong and powerfully expressive* (выразительные, ярко выраженные, крупные черты), *keen, piercing dark eyes* (смелые, темные, пронизательные глаза), *thick curled hair of raven blackness* (густые и черные, как смоль, кудри), *gracefully majestic step and manner* (величавые осанка и поступь) (В. Скотт «Айвенго»). Помимо

осанки и походки, описываются рыцарская ловкость в искусстве верховой езды (*dexterity; a perfect horseman; this feat of horsemanship*), юношеская грация (*something of youthful grace*), беззаботное веселье (*careless gaiety; moste lusty bachelor*) и бесстрашная уверенность (*fearless confidence*), манеры и облик победителя (*gesture and look of the champion*) (В. Скотт «Айвенго», Дж. Чосер «Кентерберийские рассказы»). Описание **одежды** и рыцарского облачения создает блистательный образ, иллюстрирующий фразеологический оборот *a knight in shining armour* (рыцарь в сверкающих доспехах): *cote-armour, as white as is a lily-flower* (камзол, белоснежный, как лилия), *his sheeld was all of gold so red* (щит золотом сверкал), *his helm of latoun bright* (огнем латунный шлем сверкал), *his bridle as the sunne shon* (поводья светились, как солнце) (Дж. Чосер «Кентерберийские рассказы»). **Происхождение** рыцаря актуально и подчеркивается, поскольку сословность и кастовость – неотъемлемые черты типажа «рыцарь», например: “*The stranger must first show’ said Malvoisin, ‘that he is good knight, and of honourable lineage. The Temple sendeth not forth her champions against nameless men.’ ‘My name’, said the Knight, raising his helmet, is better known, my lineage more pure, Malvoisin, than thine own. I am Wilfred of Ivanhoe*”. – «Прежде всего, – сказал Мальвуазен, – приежжий обязан доказать, что он настоящий рыцарь и почетной фамилии. Наш орден не позволяет своим защитникам выступать против безымянных людей». – «Мое имя, – сказал рыцарь, открывая забрало своего шлема, – более известно, чем твое, Мальвуазен, да и род мой постарше твоего. Я – Уилфред Айвенго» (В. Скотт «Айвенго»). Знатность и происхождение рыцаря важны не только в контексте участия в сражении или поединке; рыцарь должен быть достаточно знатен для общения и служения высокородной даме: *But now she is anxious to make amends, and to inquire concerning the name, character, and lineage of the knight* (Ch. de Troyes “Yvain or the knight with a lion”). – Ей, госпоже, всего важней / Свое лелея упованье / Происхожденье и прозванье / Чужого рыцаря узнать <...> / Скажите: храбрый рыцарь тот / От предков знатных род ведет? (К. де Труа «Ивейн, или Рыцарь со львом»).

Анализ коротких сочинений респондентов на тему “*What do you imagine when you hear the word ‘a knight’?*” («Что вы представляете себе, когда слышите слово “рыцарь”»?) показал, что образ рыцаря со всеми характеристиками, раскрывающимися в текстах художественной литературы, жив и достаточно ярко представлен в сознании носителей языка; этот образ персонифицируется в фигурах св. Георгия (*Perhaps English people would imagine Saint George being the patron saint of England and of the Order of the Garter. In most churches of England Saint George is depicted in full knightly armour.* – Возможно, англичане представляют себе

св. Георгия, небесного покровителя Англии и Ордена Подвязки. В большинстве церквей Англии св. Георгий изображается в полном рыцарском облачении); короля Артура (*king Arthur*); Робина Гуда (*Robin Hood*); Айвенго (*Ivanhoe*). Яркость и детальное описание внешнего облика и других признаков, представляющих образную составляющую типажа «рыцарь», говорят о его популярности в современном англоязычном мире.

Анализ текстов художественной литературы и коротких сочинений информантов показал, что такие признаки, как род жилища, семейное положение и речевые характеристики, являются нерелевантными для данного типажа в силу его специфики.

Приоритетным для понимания сущности лингвокультурного типажа «рыцарь» является его ценностное содержание, включающее в себя ценности рыцарского кодекса поведения. Под лингвокультурными ценностями понимаются высшие ориентиры поведения, свойственные представителям того или иного социума. Категория ценности соотносится с категориями оценки и нормы. Оценка составляет большую часть коммуникации и пронизывает всю нашу жизнь. Через оценку человек выражает целый спектр эмоций, желаний и т.д. Ценность по своей сути имплицитна и заложена в человеческом сознании, а оценка эксплицитна и может объективировать ценность. Норма носит предписывающий характер и соотносится с положительной оценкой социума. Таким образом, ценности, составляющие рыцарский кодекс поведения, эксплицируются в нормах. Вслед за Е.В. Бабаевой мы считаем, что анализ языковых структур, содержащих оценку, позволяет исследовать ценности и нормы социума.

Научная историческая литература, а также реконструированные тексты рыцарского кодекса поведения используются в работе для моделирования ценностей рыцарской культуры. Обзор данных источников позволил выделить следующие ценности: *вера; христианская, сословная и куртуазная верность; честь; честность; щедрость; слава; мужество; куртуазность*. Центральным в рыцарской системе ценностей является концепт «рыцарственность» («*chivalry*»). По данным словарных дефиниций, лексема *chivalry* определяется следующим образом: *the medieval system, principles, and customs of knighthood* (средневековая система, принципы и обычаи рыцарства); *the qualities idealized by knighthood, such as bravery, courtesy, honour, and gallantry toward women and a manifestation of any of these qualities* (качества, идеализированные рыцарством, такие как храбрость, куртуазность, честь и учтивость по отношению к дамам, а также проявление всех этих качеств); *(in the Middle Ages) the religious and moral system of behaviour which the perfect knight was expected to follow* (в Средневековье – религиозная и нравственная модель поведения, которой должен был следовать идеальный рыцарь) (OED, CALD, LDCE, WDT). Из при-

веденных дефиниций следует, что концепт «рыцарство» репрезентирует рыцарский кодекс поведения и содержит перечисленные выше ценности.

Данные ценности образуют систему, в центре которой заложены определенные концепты, характеризующие рыцарскую культуру – «честь» (“honour”), «вера» (“faith”), «куртуазность» (“courtesy”).

В выборе именно этих концептов как системообразующих мы опираемся на мнения историков и культурологов, изучающих рыцарскую культуру, а также на авторитет романиста В. Скотта, который является не только автором художественных произведений, посвященных рыцарским временам, но и публицистом: ... *the knights of the Middle ages [fought] for God and for their ladies. Loyalty to their sovereigns was a duty also incumbent upon these warriors; but although a powerful motive, <...> it entered less warmly into the composition of the chivalrous principle than the two preceding causes* (В. Скотт «Очерк о рыцарстве...»). – Рыцари Средневековья сражались за Бога и за своих дам. Верность своему государю также вменялась рыцарям в обязанность, но хотя это и был мощный стимул, он не владел рыцарем столь же сильно, сколько два предыдущих принципа.

Указанные концепты трансформируются во времени, что обусловлено многими факторами. Во-первых, меняется комбинаторика ценностей. Например, куртуазность не подразумевает сегодня наличия придворных манер, а честь не ассоциируется напрямую с отвагой. Во-вторых, какие-то ценности могут терять свою актуальность и становиться нерелевантными для данного социально-культурного пространства. Например, щедрость не имеет такого знакового значения в контексте рыцарственной личности в современном англоязычном мире по сравнению с рыцарской культурой. В-третьих, может наблюдаться «выветривание ценностей». Например, лексема *chivalry* мало употребительна в речи носителей языка сегодня; вместо нее используется лексема *courtesy* (вежливость, особенно по отношению к женщине): *Nowadays it is considered to be very old-fashioned. It's better to use courtesy...* (КЗУР). – В наше время оно [понятие “chivalry”] считается старомодным. Лучше использовать лексему «вежливость».

Отношение социума к традиционным западным ценностям меняется под влиянием объективных социальных процессов, происходящих в обществе (*Feminism has discouraged chivalry in some respects...* – Феминизм в какой-то степени препятствует рыцарственности; *Political correctness is the poison which is rapidly destroying these precious values which are so important to a truly civilized society.* – Политкорректность – это яд, который постепенно уничтожает эти драгоценные ценности, которые так важны для цивилизованного общества) (КЗУР).

При изучении динамики рыцарского кодекса поведения использовались следующие приемы:

- 1) анализ текстов, относящихся к средневековому периоду, и описание отраженных в них рыцарских ценностей;
- 2) обработка материала, полученного посредством анкетирования, и анализ интерпретации рыцарских ценностей, отраженных в современной культуре;
- 3) анализ текстов Британского национального корпуса, в которых реализуются концепты «честь», «вера» и «вежливость»;
- 4) анализ статей, посвященных вопросам рыцарских ценностей в современном англоязычном мире;
- 5) выявление изменений в отношении к рыцарским ценностям в современном сознании носителей английского языка;
- 6) сравнение ценностных ориентаций эпохи Средневековья с их преломлением в современном мире.

Во **второй главе** «Динамика ценностных характеристик рыцарского поведения в англоязычном мире» рассматривается осмысление рыцарского кодекса поведения, реализующегося в концепте «рыцарственность» (“chivalry”), на современном этапе развития англоязычного мира; проводится анализ реализации концептов «честь» (“honour”), «вера» (“faith”) и «куртуазность» (“courtesy”) в текстах художественной литературы, относящихся к эпохе Средневековья; изучаются данные, полученные в результате опроса информантов относительно их понимания рыцарских ценностей в современном формате; рассматривается преломление рыцарских ценностей на материале современных текстов художественной и публицистической литературы.

Анализ статей интернет-сайтов, посвященных реконструкции рыцарской культуры, позволяет говорить о том, что рыцарственность сегодня приобретает новый формат. Предлагается использовать положительный исторический культурный опыт и смотреть на мир через призму рыцарственности, под которой сегодня понимается гуманность как общечеловеческая ценность (*The betterment of men, in whatever interpretation it takes, can only lead to the healing of humanity as a whole.* – Попытки к исправлению, совершенствованию людей, каким бы образом они ни проводились, ведут к восстановлению гуманности). Еще один тезис о современной рыцарственности формулируется следующим образом: *Chivalry is attached to conscience. Once developed, the two are inseparable.* – Рыцарственность связана с совестью. Однажды раскрывшись, они составляют единое целое. Предлагается вариант этической современной модели поведения, включающей такие ценности: *humility* (гуманность), *concern for others* (забота о людях), *truth* (правда), *respect for women* (уважение к женщинам), *justice* (справедливость), *faithful in love and loyal in friendship* (верность в люб-

ви и в дружбе), *generosity for the poor and those who need help* (проявление щедрости к бедным и нуждающимся), *courtesy* (вежливость).

Сплошная выборка из Британского национального корпуса (140 единиц) показала, что: 1) проявление рыцарственности становится все более редким явлением в современном нам мире (*Whatever did happen to chivalry? – Что же случилось с рыцарственностью?*); 2) остается вера в то, что принципиально «рыцари» еще не исчезли «как вид» (*It's great that chivalry is not dead, even in East London. – Здорово, что рыцарственность еще существует, даже на востоке Лондона*); 3) рыцарское поведение, а именно демонстрация таких ценностей, как благородство, самоотверженность, честность и т.д., проявляется в современном западном мире и получает высокую оценку в современном обществе (*The chivalry towards women which gentlemen were supposed to possess – but often didn't – was a very real part of Neil's nature, and, having seen what was happening, he could not stand by, or walk away, telling himself that it was no business of his. – Рыцарственность по отношению к женщине, которую предположительно должны были проявлять джентльмены, – но часто этого не делали – была неотъемлемой частью натуры Нейла, и, увидев, что происходит, он не мог стоять в бездействии или уйти, как будто это его не касается*).

Динамика отношения к рыцарским ценностям удачно проиллюстрирована в тексте песни “*When a knight won his spurs*” современной британской рок-группы *Blyth Power*. Автор текста рисует образ средневекового рыцаря, знатного (*gentle*), храброго (*brave, bold*), учтивого (*gallant*), который отправляется в путь сражаться за Господа и за честь. В современном же мире нет ни рыцарей, ни их противников – драконов с великанами, но остались рыцарские добродетели: *So let faith be my shield and let hope be my steed / Against the dragons of anger the ogres of greed / And let me set free with the sword of my youth / From the castle of darkness the power of the truth. – Так пусть вера будет мне щитом, а надежда – конем / Против драконов злости и великанов жадности / И дайте мне освободить мечом моей молодости / Силу правды из замка тьмы. В этой аллегории автор говорит о сегодняшних ценностях – вере, надежде, правде и антиценностях – злости, жадности, с которыми необходимо бороться, причем молодость, надежда, вера и правда признаются сильным орудием, заменяющим рыцарское вооружение, в борьбе со злом. Возможность существования таких текстов, тем более песенных, говорит об актуальности этических ценностей и степени их осознания в современном мире.*

«Честь» (“honour”) является знаковым концептом для рыцарской системы ценностей. Именно преступления против рыцарской чести серьезно наказывались, например лишением знаков отличий на гербе, исключением из списка участников турнира или смертью. Существовал такой спо-

соб наказания, как *deshonnoirement* – лишение чести, когда герб или портрет рыцаря в полном боевом облачении выставлялся вверх ногами во всех общественных местах. Список «преступлений», за которые рыцаря могли разжаловать (*degrade*), включал: *heresy* (ересь), *insults or oppression of females* (оскорбление или притеснение женщины), *cowardice* (трусость), *falsehood* (ложь) *or treason* (предательство) (Scott, *Essays on Chivalry...*). В этом свете фразеологический оборот *рыцарь без страха и упрека* трактуется как рыцарь, чья репутация чиста, чья честь не запятнана, а биография лишена каких-либо упреков.

Опираясь на исследования Э. Бенвениста, мы говорим о тесной связи лексем *честь* и *почесть* (честь определяется как «достоинство божественного происхождения, которое жребий приносит лицу царского рода», а почесть – это царская привилегия, преимущество) (Э. Бенвенист. Словарь индоевропейских социальных терминов). *Honour* означает *glory, renown, fame earned* – *слава, признание (from Anglo-French)* (EOD). Таким образом, рыцарское понимание чести ограничено рамками военного сословия, ассоциируется с репутацией, славой и почестями.

Вслед за Г.Г. Слышкиным в работе выделены три функции реализации концепта «честь» в рыцарской культуре на материале художественных произведений: этикетная, мотивационная и провокационная. Кроме того, мы выделили директивную функцию использования концепта «честь».

Наибольший интерес представляет мотивационная функция. Она проявляется в следующем: 1) следование обетам, клятвам; 2) стремление к достижению славы; 3) отстаивание справедливости; 4) уважение к врагу; 5) демонстрация отчаянного мужества; 6) отсутствие страха перед лицом смерти; 7) презрительное отношение к трусости; 8) проявление гнева, злости, агрессии (когда честь рыцаря стоит под угрозой); 9) соревновательность, стремление к бесконечным приключениям, странствиям.

Директивная функция концепта «честь» сводится к следующим моментам: 1) наличие благородного происхождения; 2) следование рыцарскому кодексу чести; 3) защита своей чести; 4) соблюдение правил ведения боя или его имитации (турнирные правила); 5) желательное завершение рыцарского пути.

Таким образом, *честь* понималась рыцарем как *слава, сила и мужество, уважение и милосердие к врагу, справедливость, честность и следование «рыцарскому» слову*. Показательным примером понимания рыцарской чести является отрывок из монолога Айвенго: (... *thou knowest not how impossible it is for one trained to actions of chivalry to remain passive as a priest, or a woman when they are acting deeds of honour around him. The love of battle is the food upon which we live – the dust of the melle is the breath of our nostrils! – We live not – we wish not to live – longer*

than while we are Victorians and renowned. Such maiden, are the laws of chivalry to which we are sworn, and to which offer all that we hold dear (W. Scott "Ivanhoe"). – «... ты не можешь себе представить, как трудно человеку, искушенному в рыцарских подвигах, оставаться в бездействии подобно какому-нибудь монаху или женщине, в то время как вокруг него другие совершают доблестные подвиги! Ведь бой – наш хлеб насущный, дым сражения – тот воздух, которым мы дышим! Мы не живем и не хотим жить иначе, как окруженные ореолом победы и славы! Таковы законы рыцарства, мы поклялись их выполнять, и жертвуем ради них всем, что нам дорого в жизни» (В. Скотт «Айвенго»)).

Лексико-семантическое поле концепта «честь», исходя из дефиниций современных толковых словарей, включает следующие компоненты: *respect* (уважение, почтение), *privilege* (привилегия), *moral behaviour/principles* (моральное поведение/принципы), *reputation* (репутация, почет), *medals or titles* (награды, почести в виде медалей, титулов и т.д.). Отметим, что словосочетание *a man of honour* (человек чести) дается с пометой *old-fashioned* (устаревшее), т.е. вышедшее из употребления.

По данным Британского национального корпуса, из 2523 текстов в 684 (27%) текстах используется устойчивое выражение *in honour of* (в честь кого-либо) или *to honour smb* (почтить кого-то), т.е. в значении отдать дань памяти, проявить уважение, поклонение; в 456 (18%) текстах *honour* обозначает награды, титулы (*It was in the killing fields of Blantyre that he won his first honour, a Scottish Junior cap.* – Он получил свою первую награду – юниорский шлем – как раз на полях в г. Блантайр). Здесь наблюдается связь со средневековыми почестями, похвалой, которые получает рыцарь; в 447 (17,7%) текстах концепт «честь» реализуется в этикетной функции (*It was my privilege and honour, as trustee of the fund, to welcome the guests ...* – Мне как попечителю фонда выпала честь приветствовать наших гостей...); в 340 (13,5%) текстах *honour* встречается во фразеологизмах (*a seat/place of honour* – почетное место, *a robe of honour* – почетное одеяние, *Hall of Honour* – Зал славы, *a guard of honour* – почетный караул, *a medal of honour* – почетная медаль, *Roll of Honour* – почетный список и т.д.); в 335 (13,2%) текстах *honour* имеет значение морального поведения, нравственных принципов (*But honour is in short supply in a Cabinet in which arrogance and incompetence reign supreme.* – Но в кабинете министров, где амбиции и некомпетентность правят всем, честь в большом дефиците), причем почти в половине этих текстов подчеркивается дефицит проявления чести как в политике, бизнесе, юридической сфере, так и в бытовых ситуациях. В остальных текстах лексема *honour* употребляется в таких значениях, как обращения к судье *Your Honour* и др.

Концепт «честь» в современном англоязычном мире реализуется в разных дискурсах, в отличие от исключительно военного бытования данного концепта в рыцарской культуре. К концепту «честь» апеллируют в бытийном, политическом, юридическом, военном, деловом, спортивном, педагогическом дискурсах.

Проведенный среди англоязычных респондентов опрос показал, что *честь* в значении морального принципа понимается ими как:

1) честность, искренность (56 респондентов из 100) (*honest even when honesty is not the most popular route* – быть честным, даже если честность не в моде; *A homeless man in the news turns over a backpack full of money that he witnesses a tourist accidentally leave behind.* – Какой-то нищий в новостях возвращает рюкзак, полный денег, который случайно оставляет турист);

2) уважение к окружающим, женщинам, к себе (52 респондента) (*respecting women: partner, friends, mother, grandma and strangers* – уважать женщин: свою половину, женщин-друзей, маму, бабушку, незнакомых женщин; *to gain respect for performing above and beyond their moral duty* – заслуживать уважения своими поступки, выходящими за рамки морального долга);

3) верность (28 респондентов) (*loyal* – верный; *loyalty* – верность; *treating people fairly* – быть справедливым с людьми; *not letting yourself and others down* – не подводить ни себя, ни других);

4) сострадание, помощь, защита (32 респондента) (*defending those who cannot defend themselves* – защищать тех, кто не может постоять за себя);

5) высокий моральный принцип (6 респондентов) (*doing the right thing no matter what the personal cost* – поступать правильно, чем бы это ни грозило).

Остальные качества, которые респонденты ассоциировали с концептом «честь», единичны (*strong* – сильный, *gracious* – любезный, *humble* – скромный, *generous* – щедрый, *noble* – благородный).

В ответах респондентов встретилось 12 комментариев, оговаривающих риск и препятствия, которые могут противостоять *честу* (*no matter what the personal cost* – в независимости от последствий, *having the courage to* – осмеливаться, *taking necessary risks* – идти на необходимый риск, *in all circumstances* – при любых обстоятельствах, *against all odds* – несмотря ни на что), т.е. проявление *честу*, по-видимому, является непростой задачей в современном мире.

Динамика ценностных характеристик концепта «честь» заключается:

1) в экспорте концепта «честь» из чисто военного дискурса в другие дискурсы; 2) в размывании гендерной отнесенности концепта «честь»; 3) в широком использовании этикетной функции концепта «честь» (*It's an honour*

for me); 4) в реализации концепта «честь» на уровне национального сознания; 5) в смещении ценностных ориентиров в современном англоязычном обществе; 6) в низкой мотивации реализации концепта «честь» в современной англоязычной культуре.

Концепт «вера», так же как и концепт «честь», является основополагающим в рыцарской системе ценностей. Во-первых, рыцарская *vera* связана с понятием доверия, уверенности (*Mid-XIII c.*, “*duty of fulfilling one’s trust*”, *from Old French feid, fot*; “*faith, belief, trust, confidence, pledge*”, *from Latin fides* “*trust, faith, confidence, reliance, credence, belief*”, *from root of fidere* “*to trust*”) (EOD). Появление данного значения в английском языке датируется XIII в. Таким образом, прилагательное *faithful* понимается как «полный доверия» или «верный», а *faithfulness* – как «верность». Верность, доверие являются основой сеньориально-вассальных отношений (*Man for his lord should suffer with good heart / Of bitter cold and great heat bear the smart / His blood let drain, and all his flesh be scarred <...> / So, if I die, who has it afterward / Noble vassal’s he well may say it was* (“The Song of Roland”). – Вассал сеньору служит своему / Он терпит зимний холод и жару / Кровь за него не жаль пролить ему / <...> если я паду / Пусть скажет, что покойник был не трус («Песнь о Роланде»)).

Во-вторых, *vera* обозначает следование религии, поклонение Богу, что предписывалось не только рыцарству, но и являлось нормой поведения для всего средневекового общества. Влияние церкви на рыцарское сословие проявилось в возникновении рыцарских духовных орденов и в организации Крестовых походов. Религиозное значение лексемы *faith* появляется в языке в XIV в. (EOD). *Верность* Богу рыцарь проявляет не менее ревностно, как показал проанализированный материал: почитание святых (например, ношение святыни в рукояти меча); поклонение святым, особенно св. Георгию (*St. George*) и св. Михаилу (*St. Michael*); совершение молитвенных правил; духовный поиск, в художественной литературе выражающийся в мотиве поиска Святого Грааля; нетерпимость к язычеству и иноверию (в художественной литературе выражается в использовании отрицательно маркированной лексики (*gluttons, felons, hard as iron, murderers, cowards; враг, отъявленные злодеи, жестокости, хитры, трусливы, подлы*) («Песнь о Роланде»)) – все это является нормами поведения для рыцаря.

Следующие типовые ситуации иллюстрируют проявление рыцарской *веры*:

- 1) в поруче (рыцарь поручается святынями, крестом);
- 2) в обетах (они связаны с обещаниями Богу выполнить ту или иную жертву);

3) в клятвах (рыцари клянутся именем Бога, Божьей Матери, святых в чем-либо);

4) перед сражением (рыцарь исповедуется и бывает на службе);

5) в болезни, связанной с ранением (рыцарь всегда готов к смерти, но перед смертью необходимо покаяние);

6) в сверхъестественных ситуациях (рыцарь призывает святых, совершает крестное знамение, молится, когда не находит рационального объяснения происходящему);

7) в любовных отношениях (рыцарь позорит себя связью с язычницей или иноверкой).

Концепт «вера» в рыцарской картине мира реализуется в религиозном и военном дискурсах, тогда как на современном этапе бытование данного концепта может наблюдаться во всех сферах жизни.

В лексико-семантическое поле данного концепта входят следующие компоненты: *trust, confidence* (доверие, уверенность); *religion* (религия); *belief in anything as a code of ethics* (вера во что-либо, например в этический кодекс); *the obligation of loyalty or fidelity to a person, promise, engagement* (обязательство в виде проявления верности или преданности человеку, данному слову, соглашению); *honesty* – (честность); *integrity* (целостность, верность принципам); *faithfulness* (верность) (LDCE, CED). Таким образом, в понятийном содержании концепта «вера» не произошло заметных изменений за несколько столетий.

Из проанализированных текстов Британского национального корпуса (2500 текстов) 1176 текстов (47%) имеют религиозный контекст; в 852 текстах (34%) *vera* выражается в значении доверия, веры во что-то (в данных текстах концепт «вера» реализуется в политическом, деловом, юридическом, научном и других дискурсах: *faith in business instinct* – вера в деловой инстинкт; *faith in the French communist party* – вера во французскую коммунистическую партию; *culinary faith in the sausage* – кулинарная вера в колбасу; *faith in the universe* – вера во вселенную; *faith in medical solution* – вера в медицину). В 220 текстах (8,8%) используется фразеологизм *in good faith* – честным способом, без обмана или *good faith* – искренние намерения (*It is unlikely that the courts would criticise a practitioner who had acted in good faith and in the interests of his patients.* – Очень мало вероятно, чтобы суды обвиняли врача, действующего по закону и защищающего интересы пациента). В 116 текстах (4,6%) говорится о потере или отсутствии веры в справедливость судей или юристов, в помощь полиции, честность политиков, добро в широком смысле и т.д. (*bad faith toward the police and Scotland Yard* – мало веры в полицию и Скотланд Ярд; *no faith in the sincerity of the declaration...* – нет веры в искрен-

ность декларации...; *The first-year unit highlights the various responses of authors to such central issues as the loss of faith, and of shared cultural values.* – ... различные реакции авторов на такие важные темы, как потеря веры и общих культурных ценностей). Всего в 28 текстах (1,1%) было обнаружено использование лексемы *вера* в значении *верность* (...we need the faith and commitment of the parents – нам необходимы верность и участие родителей). В остальных текстах *faith* употреблялось как имя собственное, междометие.

Из проведенного опроса по концепту «вера» получены следующие данные: 37 респондентов из 100 объяснили свое понимание веры через понятия *доверие, верность, великодушие, человечность, честность, доброты, тактичность, добро* (*trust, fidelity, love and devotion, humanity, honesty, charity, tact*); 30 респондентов связали понимание веры с верой в Бога, религией (*trusting in God* – верить в Бога; ...*honouring the divinity in thought, words and deeds* – чтить божественную природу в мыслях, словах, делах); 21 респондент провел ассоциацию веры с идеалами, принципами, убеждениями (*the principle of life* – принцип жизни; *stand by high values* – отстаивать высшие ценности); 5 респондентов связали веру с верой в себя или в кого-то, например сына; 6 респондентов совсем не выразили своего понимания веры, но признали ее ценность. 95 респондентов дали высокую оценку концепту «вера», что выразилось в использовании эмоционально окрашенной лексики, например степеней сравнения прилагательных: *the highest good* (высшее добро), *a higher purpose* (высшая цель), *a better world* (мир, который лучше); эпитетов: *strong belief* (сильная вера), *a deep love* (глубокая любовь), *deeply religious* (глубоко религиозный); оценочных лексем: *deed* (подвиг), *in ideals* (в идеалах); оценочных словосочетаний: *regardless of the cost* (чего бы это ни стоило), *by all means* (любыми силами).

Изучение статей, посвященных рыцарским ценностям в современном мире, позволяет говорить, что в западной культуре *вера* объективно является одним из высоких нравственных ориентиров, которым следует руководствоваться по долгу службы тем, кто призван защищать и спасать своих соотечественников, кто связал себя присягой, клятвой: военные, врачи, спасатели, адвокаты и т.д. В экономике и бизнесе *доверие* должно выступать залогом успешных и долгосрочных отношений (*Employees must have faith in their managers and executives. Investors must have faith in the institutions which manage their money. Customers must have faith in the products and services they purchase.* – Работники должны доверять менеджерам; инвесторы – учреждениям, в которые они вкладывают деньги; покупатели – продуктам и услугам).

Как показал наш материал, несмотря на положительную оценку, которую получает концепт «вера», в современном англоязычном мире наблюдается тенденция к утрате веры: недоверие во всех сферах жизни (политике, бизнесе и др.), обесценивание религиозной веры (*We have not lost faith, but we have transferred it from God to the medical profession* (George Bernard Shaw). – Мы не потеряли веру: вместо веры в Бога мы стали верить в медицину).

Концепты «куртуазность»/«вежливость» являются знаковыми как для Средневековья, так и для современного западного мира. Средневековая куртуазность (*curtesie*, from Old French) предполагала соответствующее поведение или манеры при дворе (*court*), а куртуазная любовь (фр. *amour courtois* от *courtois* – учтивый, рыцарский) подразумевала служение Прекрасной даме (*Fair Lady*), которое в рыцарской культуре возводилось в культ.

Куртуазность предписывает рыцарю вести себя не только галантно, но и благородно (*"Courtesy of tongue," said Rowena, "when it is used to veil churlishness of deed, is but a knight's girdle around the breast of a base clown. <...> more it were for your honour to have retained the dress and language of an outlaw, than to veil the deeds of one under an affection of gentle language and demeanour"* (W. Scott "Ivanhoe"). – «Когда учтивые слова прикрывают грубые поступки, – сказала Ровена, – они похожи на рыцарский пояс на подлом рабе. <...> Вам было бы лучше сохранять одежду и речь разбойника, чем скрывать воровские дела под личиной деликатных манер и любезных фраз» (В. Скотт «Айвенго»). Проявление учтивости при отсутствии благородства осуждается, что выражается в использовании отрицательно маркированной лексики: *churlishness of deed* (грубые поступки), *a base clown* (подлый раб), *an outlaw* (разбойник).

Проанализированные тексты художественной литературы позволили выделить следующие нормы рыцарского куртуазного поведения:

1. Рыцарь должен быть учтив, галантен, благороден, как того требует этикет.

2. Рыцарь должен подтверждать свои слова поступками, не ограничиваясь лишь учтивыми манерами.

3. Рыцарь должен иметь даму сердца, но ему запрещено навязывать ей свое общество.

4. Рыцарь должен служить даме сердца, не требуя от нее никакого вознаграждения и внимания к себе, пока она сама не обратит внимания на него.

5. В своем служении и речах рыцарь должен сохранять благородство и не уподобляться трубадурам и прочим бродячим поэтам.

Один из самых популярных в рыцарских романах мотивов – мотив оскорбленной девицы, честь или жизнь которой в опасности, – заключен в прочно закрепившемся в английском языке словосочетании *a damsel in distress* (девица, попавшая в беду). Этот фразеологизм восходит именно к тем временам, когда рыцари вызволяли дам из башен, сражаясь с драконом или вступая в поединок с непобедимым богатырем, чтобы доказать невиновность девицы, которой грозила смертная казнь, и т.д.

Самый яркий исторический пример служения даме продемонстрировал король Эдуард III на балу, когда он подобрал подвязку графини Солсберийской и повязал ее под собственное колено со словами: *Honi soit qui mal y pense*. – Пусть будет стыдно тому, кто об этом плохо подумает.

Концепт «куртуазность» в современной английской культуре замещается концептом «вежливость». По данным, полученным в результате опроса респондентов, *courtesy* больше чем в половине ответов (62 из 100) толкуется как лишь уважительное отношение ко всем окружающим (*thinking of other people's feelings and treating them how you would want to be treated* – проявлять внимание к чувствам других людей; *treating others with respect* – относиться к другим с уважением), и только 12 респондентов отметили связь концепта «вежливость» с рыцарственным отношением мужчины к женщине (*gentlemanly behavior* – галантное поведение; *showing special courtesies for someone you love* – демонстрировать всякие любезности перед тем, кого любишь). Другие 15 респондентов – перечисляющие действия, которые обычно носят гендерный характер (*opening doors* – придерживание двери; *offering a coat* – помощь с верхней одеждой и т.д.), – старательно избегали гендерности, употребляя слово *others* (другие).

Вербальная объективация концепта «вежливость» в гендерном аспекте применительно к ответам респондентов позволяет сделать следующие выводы: 1) всякое галантное отношение к даме в целом саботируется феминистским движением, а также рамками политической корректности и другими социальными факторами; 2) нефеминистски настроенная группа ожидает проявления рыцарственности со стороны мужчин; 3) для возрастной категории «50+» рыцарски-джентльменское проявление любезности остается нормой поведения в отношении противоположного пола, например придерживать дверь перед женщиной, уступить место, идти с дамой по тротуару со стороны проезжей части, быть вежливым, тактичным, уважительным.

Тексты Британского национального корпуса (1022 единицы) показали, что в половине из них (469 текстов) *courtesy* употребляется в значении вежливости или акта вежливости и получает высокую оценку (*Courtesy is*

everything. – Вежливость – это всё; *Courtesy is the mark of civilization*. – Вежливость – это знак цивилизации; *As a matter of common courtesy, for example, a teacher would avoid giving private coaching to a child...* – Из обычного чувства такта учитель не станет заниматься частным образом с ребенком...) (концепт бытует в разных дискурсах – педагогическом, политическом, юридическом и др.). Однако в 42 текстах вежливость рассматривается как *old-fashioned, out-dated* (старомодная, вышедшая из моды); *automatic, formal, weary, mocking, no welcome or warmth* (запрограммированная, формальная, изношенная, насмешливая, неестественная и надуманная). Говорится о недостатке вежливости: *lack, no hint of (Lack of courtesy is a disease in modern-day business)*. – Отсутствие вежливости – это болезнь современного бизнеса). Вежливостью даже можно поперхнуться (*choke over*). Тексты, содержащие либо отрицательную оценку вежливости, либо констатацию отсутствия вежливости, составляют 4% от общего количества проанализированных текстов.

Контекстуальный и интерпретационный анализ статей, посвященных рыцарственности в контексте вежливости, размещенных на интернет-сайтах, акцентирует наше внимание на следующем:

1. Стремление женщин к равенству с мужчинами, вызвавшее к жизни движение феминизма, заставило как мужчин, так и женщин постепенно забыть об элементарных правилах этикета и вежливости мужчин по отношению к женщинам, и этим объясняются следующие определения: *unmanly* (женоподобный), *gay* (гомосексуальный), *demeaning* (унизительный), *condescending* (снисходительный).

2. Построение многими мужчинами имиджа «крутого парня» привело к отказу от норм вежливости, модным становится подчеркнуто невежливое, агрессивное поведение – *a bad reputation* (плохая репутация): *It's not considered 'cool' to be virtuous. It's naïve. It gets you nowhere – which means not being virtuous is seen positively*. – Благородное поведение не модно и наивно. Оно приведет вас в тупик, а это означает, что обратная модель поведения оценивается положительно.

3. Изменение традиционных семейных отношений под влиянием массовой культуры привело к отказу от соблюдения привычных ролей и соответствующих норм учтивости в семье (*Our major problem is the disappearance of loving and supportive parents, and respectful children*). – Основная наша проблема – в исчезновении любящих и понимающих родителей и уважающих их детей).

В современном мире наблюдается неоднозначное отношение к ценностям рыцарской культуры. Происходит выход концептов «честь», «вера», «куртуазность» за пределы сфер их бытования в рыцарской культуре. От-

носителем стабильным остается содержание концепта «честь», в то время как концепт «вера» в значительной мере трансформируется в концепт «доверие», а концепт «куртуазность» – в концепт «вежливость». В современной англоязычной коммуникативной практике постепенно нейтрализуется гендерная специфика поведения, и это прослеживается применительно к концептам «честь» и «вежливость».

В **заключении** диссертации подводятся итоги исследования и определяются перспективы, которые видятся в изучении динамики других ценностей рыцарского кодекса поведения, а также более углубленном исследовании рассмотренных ценностей с гендерной, возрастной точек зрения и изучении соответствующих концептов в других лингвокультурах в сопоставительном аспекте.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Голодова, Е.Ю. Осмысление чести в средневековой и современной английской лингвокультуре / Е.Ю. Голодова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4 (34): в 3 ч. – Ч. 1. – С. 58–61 (0,4 п.л.).

2. Голодова, Е.Ю. Культ дамы в системе ценностей английского рыцаря / Е.Ю. Голодова // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 500–503 (0,25 п.л.).

3. Голодова, Е.Ю. «Faith» (вера) как основополагающая ценность рыцарского кодекса поведения / Е.Ю. Голодова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. «Филологические науки». – 2014. – № 7 (92). – С. 69–74 (0,5 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов

4. Скачко (Голодова), Е.Ю. Лингвокультурный типаж «английский рыцарь» / Е.Ю. Скачко // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: сб. науч. тр. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 88–104 (0,6 п.л.).

5. Скачко (Голодова), Е.Ю. Анализ лингвокультурного типажа «английский рыцарь» / Е.Ю. Скачко // Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке. – СПб.: ЛГУ, 2005. – С. 60–64 (0,2 п.л.).

6. Скачко (Голодова), Е.Ю. Имена концепта «рыцарство» / Е.Ю. Скачко // Этнокультурная концептосфера: общее, специфичное, уникальное.– Элиста: Изд-во Калм. гос. ун-та, 2006. – С. 96–97 (0,1 п.л.).

7. Скачко (Голодова), Е.Ю. Концепт «рыцарство» в английской лингвокультуре / Е.Ю. Скачко // Этнокультурная концептология: сб. науч. тр. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2006. – Вып. 1. – С. 130–134 (0,25 п.л.).

8. Скачко (Голодова), Е.Ю. Образная составляющая лингвокультурного типажа «английский рыцарь» / Е.Ю. Скачко // Единицы языка и их функционирование. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. – Вып. 13. – С. 73–77 (0,25 п.л.).

9. Голодова, Е.Ю. «Рыцарственность» лингвокультурного типажа «английский рыцарь» / Е.Ю. Голодова // Исследования на стыке наук. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2012. – С. 39–46 (0,4 п.л.).

ГОЛОДОВА Елизавета Юрьевна

РЫЦАРСКИЙ КОДЕКС ПОВЕДЕНИЯ: ДИНАМИКА
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 24.12.14. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27